

КОГНІТИВНА ЛІНГВІСТИКА

УДК 81'1:57

ОБРАЗ ЯЗЫКА И ОБРАЗ БИОЛОГИЧЕСКОГО ВИДА С ПОЗИЦИЙ ОБЩЕЙ ТЕОРИИ РАЗВИВАЮЩИХСЯ СИСТЕМ И ТЕОРИИ УРОВНЕЙ НАУЧНОГО ЗНАНИЯ

*Г.В. Ейгер, докт. филол. наук,
В.М. Эпштейн, докт. биол. наук (Гамельн, ФРГ)*

В статье рассматривается проблема сопоставления образа языка с образом биологического вида на теоретическом уровне – с позиций общей теории развивающихся систем и теории уровней научного знания. На основе сопоставления биологического вида с языком описывается понятие образа языка с опорой на такие понятия, как форма, свойства и функции языка. Выделяется шестнадцать свойств и двенадцать функций языка.

Ключевые слова: биологический вид, образ языка, общая теория развивающихся систем, форма, функция.

Ейгер Г.В., Эпштейн В.М. Образ мови й образ біологічного виду з позицій загальної теорії систем, що розвиваються, і теорії рівнів наукового знання. У статті розглядається проблема зіставлення образу мови з образом біологічного виду на теоретичному рівні – з позицій загальної теорії систем, що розвиваються, і теорії рівнів наукового знання. На основі зіставлення біологічного виду з мовою описується поняття образу мови з опертям на такі поняття, як форма, властивості й функції мови. Виокремлюються шістнадцять властивостей і дванадцять функцій мови.

Ключові слова: біологічний вид, образ мови, загальна теорія систем, що розвиваються, форма, функція.

Yeyger G.V., Epshtein V.M. Language Image and Biological Species Image in Terms of General System Theory and Leveled Scientific Knowledge Theory. The article focuses on the issue of comparing language image with biological species image at theoretical level, i.e. in terms of General System Theory and Leveled Scientific Knowledge Theory. Comparing biological species with language serves an underpinning for describing the notion of language image via such entities as form, features and functions of language. Its sixteen features and twelve functions are singled out.

Key words: biological species, form, function, General System Theory, language image.

1. Введение. В одной из наших статей [2] было показано, что язык нельзя сравнивать с организмом, как считают некоторые специалисты. Начатое А. Шлейхером сравнение биологической эволюции с эволюцией языков может быть плодотворным для обеих отраслей научного знания, если язык сравнивать с биологическим видом. Теоретическим основанием для сравнения может служить общая теория развивающихся систем, позво-

ляющая утверждать, что представление о виде и языке как о некоем целом в наше время необходимо заменить системным подходом. Отличие между этими двумя подходами сводится к замене «неявного знания» системой четких понятий общей теории систем. Тем не менее, для сравнения систем – эмпирической основы современной науки о системах – необходимо одно существенное дополнение – эффективное сравнение систем

может быть достигнуто при их рассмотрении на соответствующих уровнях научного знания [4].

В наиболее общем подходе – в философии физики, источнике этой теории, – выделяют два уровня научного знания: эмпирический и теоретический, – которые, в свою очередь, разделяются на подуровни. Соответствующий подбор сравниваемых объектов может выявить дополнительную (в смысле принципа дополненности Н. Бора [1]) там, где на первый взгляд компромисс представляется абсолютно невозможным.

Приведем несколько примеров. В современном обществе огромная роль науки не вызывает каких-либо возражений, поскольку вся современная жизнь – от транспортных средств до операций на сердце – результат научных исследований, благодаря которым человечество движется по пути технического прогресса. Иными словами, наука обеспечивает развитие от простого к сложному в жизни человечества. В то же время большую часть населения нашей планеты составляют верующие. В основе всех верований лежат документы, созданные на заре цивилизации. Следовательно, религия представляет собой консервативную составляющую социума. Религия основана на вере, наука – на доказательстве истины. Консервативная составляющая дополнительна к динамической. В сущности, религия обращена к нравственному облику человека, без которого невозможно движение вперед. Общество, в жизни которого господствует пьянство, наркомания, коррупция, не может развиваться достаточно эффективно. Любая религия противостоит этим грехам. Кроме того, религия обращается к каждому человеку, тогда как наука обращена к обществу в целом и не может заменить религию в ее функциях. Рассмотрение этой проблемы на достаточно высоком теоретическом уровне приводит к мысли о том, что между религиями не должно быть вражды. Времена, когда религия противостояла науке, и времена, когда наука противостояла религии, не приводили ни к чему, кроме человеческих трагедий.

Пытаясь обсудить эту проблему на эмпирическом уровне, мы сразу же столкнемся с невозможностью ее разрешения. Попытки сопоставить дни творения с геологическими эпохами могут убедить

только человека, не знакомого с современным естествознанием. При внимательном рассмотрении выявляется множество несоответствий. Например, как быть с большой серией предков человека, обнаруженных палеонтологами и археологами в ископаемом материале? Однако предлагаемый подход объясняет, почему биолог-эволюционист может быть религиозным человеком. Разумеется, религия часто основывается на реальных исторических событиях, но и здесь эти события интерпретируются в нравственном смысле. Наиболее ярко функции религии выявлены в средневековых «Бестиариях» и подобной литературе. Рассматривать такие сочинения в качестве научной литературы не приходится. Они отчасти основаны на примитивных сведениях о растениях и животных, отчасти на совершенно фантастических представлениях – однако любой пример толкуется с целью нравственного наставления.

Рассматриваемый подход позволяет по новому подойти к сравнению образа биологического вида с образом языка. Каждый вид в сознании человека имеет свой облик. Каждая порода домашних животных имеет свой облик, многократно обыгрывавшийся в художественной литературе. Каждый язык также имеет свой образ. Известное изречение Петра Великого о языках – это представление об образах языков. Оно охватывает язык в целом, не рассматривая его грамматику, фонетику или лексику по отдельности. Это – язык как целое, его гештальт, нечто большее, чем совокупность его составных частей.

Сравнение биологических видов с языком также должно рассматриваться на теоретическом уровне, иначе получаем механицизм, редукционизм и т.п.

Представление об образе вида как организма включает следующие основные аспекты: 1) форма (= сущность, морфология, стационарность, сложность); 2) функция; 3) связь с окружающей средой (= целеполагание, экология). Развивая выше упомянутое сопоставление биологического вида с языком, целесообразно выяснить возможность применения этих понятий к характеристике и эволюции языков, имея в виду общность понятий и законов общей теории развивающихся систем и их применение в языкознании. В данной работе

рассматриваются названные три аспекта. Эволюция языка требует особого изучения.

3. Форма языка. Форму языка можно представить как структуру взаимодействующих сложных систем: лексики (подуровни фонетики и устойчивых словосочетаний), грамматики (морфемика, морфология, синтаксис – подуровни интонации и устойчивых фраз). Они относительно независимы и развиваются неравномерно, но при рождении и восприятии речи выступают как единое целое.

4. Свойства языка. Они частично определяются его формой, взаимодействуют или находятся в иерархических отношениях.

1) Свойство отображения (релевантных для человека объектов внутреннего и внешнего мира человека).

2) Транслируемость – а) возможность осуществлять коммуникацию между людьми и кибернетическими устройствами, а также (особенно в последнее время) через эти устройства с вещами; б) передавать с максимально возможной адекватностью, переводить сообщение из одной семиотической системы в другую.

3) Взаимодействие с другими семиотическими системами, их экспликация и дополнение (например, надписи под изображениями, участие в инсталляциях, одновременная сигнализация языком сообщений, выраженных другими семиотическими системами).

4) Выделимость элементов языка и их компонентов.

5) Связность между лексическими единицами: грамматическая, семантическая (поля, пространства и т.п.), коннотативная, ассоциативная.

6) Аккумулятивность – свойство накапливать информацию в лексике (концептах) и в так или иначе сформированных или хранящихся в памяти человека высказываниях (например, устойчивые фразы, сведения о погоде, некоторые тексты в фольклоре и др.).

7) Адаптивность – способность приспосабливаться к меняющимся внешним условиям (изменение языкового окружения, физической или социальной реальности и др.).

8) Изменчивость – способность изменять количество лексических элементов, меняя или

дополняя их содержание и / или коннотацию, а также дистрибуцию, что может приводить к изменению сложности языка; способность к изменению грамматических структур.

9) Варьируемость – способность выступать в разных ипостасях: диалектах, вариантах, жаргонах.

10) Устойчивость – способность функционировать в неблагоприятных условиях или, наоборот, расширять пространство своего применения.

11) Надежность – а) способность эффективно выполнять свои функции даже в случаях неумелых действий пользователя (недостаточная языковая компетенция, дефицит времени и т.п.); б) язык для выражения своих функций должен обладать на разных своих участках лабильностью и неопределенностью; его элементы могут входить в область «нечетких множеств» – он неустойчив в малом, но устойчив (в смысле надежен) в большом; отношения между элементами также могут быть нечеткими и нестабильными. Благодаря своей 12-й способности – избыточности – он дает возможность правильно интерпретировать высказывание даже в условиях этих «внутренних помех».

13) Самокорректируемость – способность избавляться от нежелательных флуктуаций без вмешательства человека.

14) Гибкая стабильность (теории О. Липтевой) – способность изменяться на некоторых участках, а не целиком.

15) Трансформируемость – возможность сокращать или развертывать единицы языка и их сочетания с сохранением (полным или частичным) их смысла в соответствии с заданными целями.

16) Эмерджентность – взаимодействия единиц языка или их элементов не всегда являются простой суммой их значений.

4. Функции языка. Функции языка (далее – ФЯ) столь разнообразны и многочисленны, что единого мнения о них нет. Мы выделяем больше ФЯ, чем другие авторы, понимая, что образ языка в этом случае будет более полным, не противореча в целом принятым основным положениям, а, с другой стороны, может в определенной мере послужить стимулом для дальнейших исследований. Перечисленные ниже ФЯ в определенной мере вытекают из положений 2 и 3, взаимодополняют

и взаимодействуют в развитии и в речевом процессе (некоторые из них находятся в иерархических отношениях друг с другом).

1) Коммуникативная ФЯ – основная – обеспечивает общение между людьми, а также между ними и кибернетическими устройствами, а в последнее время и «коммуникацию» между последними. К ней относится и авто-коммуникация – общение с самим собой.

2) Метафункция ФЯ – уточняет в процессе коммуникации элементы языковых структур или сами структуры в целом и управляет коммуникативными действиями.

3) Речемыслительная ФЯ – обеспечивает речевое мышление.

4) Отражательная (отобразительная) ФЯ – отражает в языке явления и объекты внутреннего и внешнего мира человека.

5) Когнитивная (познавательная) ФЯ – при помощи этой функции человек познает мир, фиксируя в той или иной форме результаты познания в концептах и фактах; в процессе познания используется «логика здравого смысла» и элементы формальной логики.

6) Интерпретационная ФЯ – при помощи языка человек интерпретирует объекты и феномены своего внутреннего и внешнего мира, объекты и феномены языка, а также коммуникативные процессы; язык может дублировать (усиливая таким образом) другие семиотические сообщения (например, красный сигнал светофора иногда дополняется вербально – словом «Стойте!»). С другой стороны, имеет место и обратное явление: другие знаковые системы эксплицируют или дополняют вербальные высказывания (например, иллюстрации в книге).

7) Функция воздействия – побуждение к действию или изменению отношения к фактам, сообщениям или связям между ними.

8) Ориентирующая ФЯ – язык помогает человеку ориентироваться в окружающем мире и в речевых потоках, а также в своем внутреннем мире.

9) Мнемоническая ФЯ – хранение в долговременной памяти накопленного опыта (например, фольклорные данные – пословицы, поговорки, погодные приметы и т.п.) и в оперативной памяти – смысла речевых сообщений в диалоге.

10) Художественная ФЯ (поэтическая по Р. Якобсону [5]) – создание и восприятие художественных произведений.

(11) Гедоническая ФЯ – получение удовольствия от восприятия текстов, решения языковых задач (например, буриме, кроссворды) и создания высказываний, построенных на так называемой *Schüttelreim: Ich gehe in den Birkenwald, denn meine Pillen wirken bald* (теперь эта игра вышла из моды, но сохранилась целая поэма, каждая из строк которой написана такой рифмой). Гедоническая функция нередко сочетается с когнитивной при чтении художественных произведений: удовольствие от содержания, стиля, с одной стороны, и радость познания нового – с другой. Взаимодействие указанных функций возможно и при чтении научной литературы, – соответственно, со сменой доминирующей функции.

12) Терапевтическая ФЯ – а) успокаивающая – речь врача, особенно на сеансах обучения аутотренингу, а также речь врачебного персонала (заметим в скобках, что явно ощущается потребность в разработке теории лечебного общения: врач – врач, врач – пациент, врач – обслуживающий персонал, обслуживающий персонал – пациент, врачебные консультации, пациент – пациент); б) эта ФЯ проявляется в исповедях, молитвах и в некоторых проповедях. В целом, она мало изучена.

5. Выводы. Образ языка, как он описан выше, может с соответствующей экспликацией использоваться для анализа конкретных языков. В более широком плане это понятие интересно сопоставить с такими понятиями как, «концепт», «языковая картина мира», «стиль языка», «лингвистическая парадигма», а также рассмотреть их возможные связи и взаимодействие. Крайне интересно было бы также изучить образ языка у носителей языка – нелингвистов. Понятие «образ языка» может оказаться полезным и в дидактических целях, например, в курсах общего языкознания или в спецкурсах, в также в виде обобщения после теоретических курсов по теорграмматике и лексикологии.

Представляется целесообразным рассматривать образ языка в рамках протонауки «лингвистическая имагология» (термин М. Кундеры [3]) – области науки, которая изучала бы лингвистичес-

кий аспект возникновения и создания образов и оперирование ими (по-видимому, на основе взаимодействия психологии, лингвистики и социологии).

ЛИТЕРАТУРА

1. Бажанов В.А. Дополнительности (принцип) / В.А. Бажанов // Энциклопедия эпистемологии и философии науки ; сост. и общ. редакция И.Т. Касавин. – Москва : «Канон+» РООИ «Реабилитация»,

2009. – С. 210. 2. Ейгер Г.В. К построению биолингвистики / Г.В. Ейгер, В.И. Эпштейн // *Studia germanica et romanica*. – Донецк, 2005. – Т. 2 (5). – С. 42–46. 3. Ощепков А.Р. Имагология / А.Р. Ощепков // *Знание. Понимание. Умение*. – 2010. – № 1. – С. 251–253. 4. Степин В.С. Философская антропология и философия науки / В.С. Степин. – М. : Высш. шк., 1992. – 189 с. 5. Якобсон Р.О. Лингвистика и поэтика / Р.О. Якобсон // *Структурализм: “за” и “против”*. – М. : Прогресс, 1975. – С. 193–230.